

Когда Цзи Юйсяо вернулся домой, было уже довольно поздно.

Только войдя в дом, он увидел, что Линь Луоцин сидит на диване в гостиной. На экране телевизора шёл фильм, но он не смотрел его, а просто сидел, облокотившись на спинку дивана, о чём-то задумавшись.

- Что случилось? - с беспокойством спросил Цзи Юйсяо, подходя и садясь рядом с ним.

Линь Луоцин вздохнул и, подняв подбородок, указал на стол. - Пришло письмо о зачислении.

Цзи Юйсяо взял со стола письмо и, повернувшись к Линь Луоцину, спросил с недоумением: - Письмо о зачислении в университет Н пришло, почему ты не рад?

- Ты не заметил, что одного письма не хватает?

Цзи Юйсяо насторожился, но быстро отбросил подозрения. - Нет, это невозможно. У Цзи Ляю такие хорошие оценки, приёмная комиссия университета Н даже звонила ему. Как он мог не пройти?

- Он не провалился, он просто не подавал документы в университет Н.

Цзи Юйсяо: !!!

- Он подал документы в университет А, - тихо сказал Линь Луоцин.

Цзи Юйсяо не понимал. - Почему? Он всегда хотел учиться в одном университете с Линь Фэем.

- Потому что он хочет стать независимым, - с досадой сказал Линь Луоцин, облокотившись на Цзи Юйсяо. - Цзи Ляю чувствует, что слишком привязан к Линь Фэю. Он понимает, что после окончания школы у них будут разные пути, поэтому он хочет использовать университет как возможность попытаться стать менее зависимым от Линь Фэя.

- Поэтому он подал документы в университет А?

- Да.

Цзи Юйсяо на мгновение задумался, затем тихо сказал: - Это неплохо. Это его собственное решение, и он, должно быть, тщательно всё обдумал. Более того, если он действительно так думает, это пойдёт ему на пользу в будущем.

У него самого есть старший брат, и он очень его любит, поэтому он всегда считал, что отношения между Цзи Ляю и Линь Фэем действительно слишком близкие.

Но Цзи Ляю нравилось, Линь Фэй был не против, и ему самому нравилось видеть, как они ладят, поэтому он не придавал этому значения.

Теперь, когда Цзи Ляю сам хочет стать независимым, это не так уж плохо, поэтому Цзи Юйсяо не против.

- Когда мне было восемнадцать, я проводил с братом всего тридцать дней в году, и мы всё равно были очень близки. Но Линь Фэй и Цзи Ляю спят в одной кровати почти триста дней в году. Раньше я говорил ему, что он слишком привязан к Линь Фэю, но он отвечал, что это потому, что они очень близки, что их отношения лучше, чем у меня с отцом. Я видел, что он счастлив, а Линь Фэй не против, поэтому я оставил всё как есть.

- Но действительно, для братьев их отношения слишком близкие. Если они никогда не расстанутся, то всё будет хорошо, но если это произойдёт, это будет очень болезненно. Поэтому то, что Цзи Ляю хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы попробовать, - это хорошо. Но почему он не сказал нам раньше?

- Потому что боялся, что мы будем его отговаривать. Ему и так было трудно принять это решение, а если бы мы стали его отговаривать, он мог бы передумать. Кроме того, он боялся, что если мы узнаем, мы случайно расскажем Линь Фэю, и тот, чтобы быть с ним, тоже подаст документы в университет А. Он знает, что Линь Фэй хочет поступить в университет Н, поэтому хочет, чтобы тот пошёл в желаемый университет.

Цзи Юйсяо кивнул.

Он посмотрел на печаль в глазах Линь Луоцина и улыбнулся. - Разве это не хорошо? Почему ты расстроен?

Линь Луоцин не мог сказать ему, что, учитывая одержимость Цзи Ляю, сейчас, когда он насильно отдаляется от Линь Фэя, он, должно быть, страдает. И неизвестно, сможет ли он действительно быть счастливым в университетской жизни.

Цзи Юйсяо обнял его и утешил: - Дети растут, и рано или поздно они уходят. Сейчас они просто расходятся друг с другом, а когда станут старше, начнут встречаться, женятся и уйдут от нас. Тогда в этом доме останемся только ты и я.

Линь Луоцин почувствовал себя ещё более подавленным.

Цзи Юйсяо улыбнулся и утешил его: - Ничего, они будут часто навещать нас. Ты же знаешь Цзи Ляю и Линь Фэя, они такие заботливые, обязательно будут часто приходить.

Линь Луоцин поднял руку и закрыл ему рот. - Если тебе нечего сказать, лучше помолчи.

Цзи Юйсяо улыбнулся, взял руку Линь Луоцина и поцеловал её. - Они всегда должны были прийти к этому, если не сейчас, то в будущем. Поэтому нам нужно просто уважать их выбор, поддерживать их и всегда быть их самой сильной опорой.

Никто не любит расставания, но они неизбежны.

Когда он был молодым, он очнулся от комы и увидел маленького Цзи Ляю, лежащего рядом с ним. Он услышал, как Цзи Юнь сказал ему, что его брат и невестка погибли.

В тот момент Цзи Юйсяо почувствовал, что мир погрузился во тьму.

Но он не мог показать свою слабость и печаль, потому что Цзи Ляю был ещё с ним, и потому что смерть его брата и невестки была подозрительной.

Поэтому он мог только терпеть боль расставания и идти вперёд с Цзи Ляю.

Он любил Цзи Ляю, баловал его и всегда считал, что главное - чтобы он был счастлив. У него не было родных родителей, с детства он был несчастнее других детей, поэтому он заслуживал больше радости и снисхождения.

Поэтому, когда Цзи Ляю хотел быть с Линь Фэем, Цзи Юйсяо не возражал.

Но если он хочет расти и учиться быть независимым, Цзи Юйсяо тоже готов его поддержать.

- Линь Фэй знает? - спросил он Линь Луоцина.

Линь Луоцин посмотрел на второй этаж. - Знает, сейчас как раз разговаривает с Цзи Лэю об этом.

Цзи Юйсяо вздохнул. У него не было возражений против того, что Цзи Лэю подал документы в университет А, но он считал, что Цзи Лэю должен был сначала поговорить с Линь Фэем.

Он ничего не сказал, хотя и делал это ради Линь Фэя, но Линь Фэй, узнав, наверняка расстроится.

В конце концов, Линь Фэй всегда заботился о нём, особенно в учёбе, больше, чем кто-либо другой.

- Надеюсь, Линь Фэй не будет слишком расстроен, - вздохнул Цзи Юйсяо.

Линь Фэй, конечно, не мог не расстроиться, но не из-за себя, а из-за Цзи Лэю.

По сравнению с решимостью Цзи Лэю, который, словно отрезая кусок собственной плоти, готов был истекать кровью, лишь бы дать ему свободу, идти в другой университет в одиночестве, печаль от того, что они не будут учиться в одном университете, казалась незначительной.

Он посмотрел на покрасневшие от слёз глаза Цзи Лэю, встал и пошёл в ванную, чтобы намочить полотенце.

Взгляд Цзи Лэю невольно следил за ним, но, когда Линь Фэй повернулся, и их глаза встретились, он быстро опустил голову.

Линь Фэй подошёл, наклонился и нежно вытер ему лицо.

- Я сам, - сказал Цзи Лэю, протягивая руку.

Линь Фэй взял полотенце и посмотрел на него. - У тебя будет четыре года, чтобы делать всё самому, ты ещё успеешь.

Цзи Лэю: ...

Цзи Лэю опустил руку.

Линь Фэй снова накрыл его лицо полотенцем, терпеливо вытирая.

Он делал это очень аккуратно, а затем снова намочил полотенце холодной водой, сложил его и положил на глаза Цзи Лэю, чтобы снять отёк.

Цзи Лэю молчал.

Линь Фэй сел рядом, обнял его и прижал к себе, держа полотенце на его глазах.

- Ши Ци действительно подал документы в университет А?

- Да, - тихо ответил Цзи Лэю. - Он даже выбрал согласие на перевод, так что проблем быть не должно.

Это хорошо, Линь Фэй немного успокоился.

Перед экзаменами он специально помогал Ши Ци, чтобы у Цзи Лэю был кто-то знакомый рядом. Теперь, когда он один идёт в университет А, ему ещё больше нужен кто-то вроде Ши Ци.

По крайней мере, он сможет с ним повеселиться и немного развеяться.

Линь Фэй посмотрел на человека в своих объятиях.

Цзи Лэю запрокинул голову, его подбородок слегка приподнялся, маленький и изящный. Полотенце закрывало половину его лица, но всё равно не могло скрыть его красоту.

Он вытер воду, стекающую с полотенца на щёку Цзи Лэю, и мягко сказал: – Через несколько дней мы поедем в район университета А, посмотрим, есть ли там подходящая квартира. Выберем ту, которая тебе понравится, и арендуем или купим её.

Цзи Лэю мгновенно вырвался из его объятий, схватив его за руку. – Зачем?

Линь Фэй посмотрел на его всё ещё опухшие глаза, снова прижал его к себе и положил полотенце на лицо.

– Мы же уже договорились, что, когда поступим в университет, будем жить в одной комнате в общежитии или снимаем квартиру вместе.

– Но это было при условии, что мы поступим в один университет, а теперь мы будем в разных, – возразил Цзи Лэю.

– Поэтому нам тем более нужно жить вместе, – твёрдо сказал Линь Фэй.

Цзи Лэю: ...

Цзи Лэю снова попытался вырваться.

– Не делай так, – мягко умолял он Линь Фэя. – Если ты так сделаешь, всё моё решение будет напрасным.

– Почему я не подал документы в тот же университет, что и ты? Потому что я не могу держаться от тебя подальше, если вижу тебя. Ты же знаешь, какой я человек, у меня нет никакой сопротивляемости к тебе, я просто не могу сдерживать желания быть рядом с тобой.

– Теперь я иду в другой университет, не вижу тебя, не смотрю на тебя, и мне становится немного легче. Но если ты снимешь квартиру и мы будем жить вместе каждый день, как я смогу сдержаться? Моя природа не позволяет мне сдерживаться, но я должен это делать, разве это не будет для меня ещё более мучительно?

– Ты говоришь, чтобы я не был так жесток к себе, но если мы действительно будем жить вместе, это и будет настоящей жестокостью.

– Пожалуйста, не будь так жесток ко мне, хорошо? – Цзи Лэю схватил его за руку и тихо умолял.

Линь Фэй молчал.

Он сжал губы, пытаясь справиться с внутренним напряжением.

Он никогда не думал, что Цзи Лэю может быть таким упрямым.

Всегда, в его присутствии, он был самым послушным и покладистым.

Что бы ни случилось, если он был против, Цзи Лэю никогда не делал этого.

Перед другими он всегда был хитрым и изворотливым, но перед ним – милым и послушным.

Но теперь Цзи Лэю упрямо отказывался уступать.

- Как долго? – спросил Линь Фэй. – Сколько ты хочешь продержаться? Неделю, месяц, семестр или год?

Цзи Лэю не знал, но он точно знал, что это не будет долго.

Как он может действительно сдержать свою одержимость Линь Фэем?

Он уже не может выдержать и дня без Линь Фэя, как он может позволить себе провести один за другим такие мрачные дни?

Но он хотел постараться продлить это время как можно дольше. Это был последний закат перед тьмой, и он хотел задержать его хотя бы на мгновение.

В конце концов, сжатая пружина, когда отпустишь, только сильнее отскочит.

Сейчас он так сдерживает свою одержимость, но когда он снова будет рядом с Линь Фэем, он станет ещё более настойчивым, никогда не отступая.

- Я не знаю, – покорно сказал Цзи Лэю. – Но я знаю, что когда я снова приду к тебе, твоя жизнь будет принадлежать только мне.

Он снял руку Линь Фэя с полотенца, поднял голову и посмотрел ему прямо в глаза. – Когда это время придёт, не бойся меня.

Линь Фэй наклонился и поцеловал его глаза. Цзи Лэю рефлекторно закрыл глаза, и поцелуй Линь Фэя коснулся его век, лёгкий и тёплый.

- Приходи, когда захочешь, – сказал он. – Посмотрим, испугаюсь ли я.

<http://bllate.org/book/14691/1312598>